

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена

Санкт-Петербургский государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
ШАРЛЯ БАЛЛИ
в XXI веке

Материалы международной
научно-практической конференции

5–7 октября 2009 года

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2009

un ruso en catecismos) (быть жадным человеком) и фразеологизма со значением «никчемный, бесполезный человек»: *tener menos porvenir que un vendedor de catecismos en Moscú*.

Анализ текстов современной испанской художественной литературы показывает, что стереотипы национального менталитета, закрепленные в лексике, фразеологии и паремиологии, с течением времени не претерпели изменений, и образ чужого по-прежнему отличается негативными чертами: *Son ese tipo de usuarios que, utilizando el avión para los negocios domésticos, ignoran lo que significa desplazarse por el mundo en las garras del personal de otras compañías. Ahí querriamos verlos, lidiando con la proverbial insolencia de las azafatas francesas, la estupidez cerril de las alemanas, la mala educación de las italianas y la sangre de sidral de las británicas* (T. Moix, *Mujercisimas*).

Главным требованием политической корректности является изъятие из языка тех номинаций, которые задевают достоинство человека. С. Г. Тер-Минасова, рассуждая о термине «политкорректность», предлагает заменить его на «языковую корректность», поскольку в основе этого термина заложена не политическая целесообразность, а искреннее стремление не обидеть человека. Нам же представляется уместным говорить о необходимости языкового такта в общении между отдельными людьми и соблюдении политкорректности в официальном и политическом дискурсе. В том, что касается национального человека (термин Н. Бердяева), ему свойственно оценивать чужих с позиции превосходства собственного этноса.

А. Х. Мерзлякова
Россия, Ижевск

К ПРОБЛЕМЕ АНАЛИЗА ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ

A. Kh. Merzlyakova
Russia, Izhevsk

TO THE PROBLEM OF ANALYSIS OF CULTURAL CONCEPTS

In modern Russian linguistics we can see different interpretations of the term «concept» that complicates the understanding and creates discord of it using. The author gives more precise definition of terms «concept», «linguistic-cultural concept», she analyses different approaches of concept studies in linguistics and comes to conclusion that integrative and comparative approaches are more perspective because they allow to display common and ethnic aspects of concepts.

В последние годы центром исследовательского интереса ученых стали лингвокультурные концепты. Однако анализ диссертационных работ показывает, что до сих пор наблюдается разноречивость как в употреблении самого термина «концепт», так и в методах его изучения. Нам представляется необходимым внести ясность в эти вопросы, что позволит, с одной стороны, избежать нагромождения терминов и смешения их дефиниций, с другой, определить, в какой мере разработаны методологические подходы к исследованию концепта.

Все многообразие подходов к изучению концепта можно разделить на две основные группы: исследования в рамках когнитивной лингвистики и исследования в рамках лингвокультурологии. С точки зрения **лингвокогнитивного подхода** концепт определяется как некое мыслительное объединение в сознании человека, способное скапливать, аккумулировать информацию коммуникативного и прагматического плана об окружающей действительности и моделировать ее в наглядно-чувственные или логизированные структуры — сцены, образы, представления, понятия, схемы, картины, сценарии (Карасик, Слышкин 2001: 114; Вежицкая 2001: 66).

Культурологический подход к трактовке понятия «концепт» применяет Н. Д. Арутюнова. Лингвист трактует концепт как понятие практической (обыденной) философии, являющееся результатом взаимодействия ряда факторов, таких как национальная традиция, фольклор, религия, идеал, жизненный опыт, образы искусства, ощущения и система ценностей (Арутюнова 1999: 3). Ю. С. Степанов под концептом понимает «сгусток культуры в сознании человека», «ментальный продукт культурного социума» (Степанов 2001: 40).

Как нам представляется, в обоих исследовательских направлениях речь идет об одном *объекте*: **концепте** — сложном ментальном образовании, отражающем не только знания, но и наивные представления об окружающей действительности, о самом человеке, его месте и роли в этой действительности, его внутреннем мире и взаимоотношениях с другими людьми и миром; это продукт познавательной, культурной и социальной деятельности, в котором аккумулируется весь опыт социума в ходе активного освоения мира.

При разных подходах **предметом** изучения становятся разные аспекты концепта. При **лингвокогнитивном подходе** акцент делается на познавательной стороне концепта, который рассматривается как результат деятельности по фрагментации и категоризации знаний и представлений о действительности (а не самой действительности, как отмечается в ряде работ). В этом случае применяются методы когнитивной лингвистики. При **лингвокультурном подходе** предметом анализа являются культурологические аспекты концепта, при этом исключаются другие его аспекты и ограничивается поле исследования, поскольку не все концепты могут рассмат-

риваться с точки зрения их культурной значимости. Сам термин «лингвокультурный концепт», часто используемый в научной литературе последних лет, также не получил четкого определения. Например, В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин понимает под лингвокультурным концептом — «сложное ментальное образование, определенное в языке и включающее образный, понятийный (иначе — фактуальный) и ценностный компоненты» (Карасик, Слышкин 2001: 115). В данном определении неясно, чем лингвокультурный концепт принципиально отличается от концепта вообще или от других видов концепта, если таковые выделяются. Также непонятно, каковы критерии выделения лингвокультурного концепта (как определить это лингвокультурный концепт или нет?). Мы предлагаем следующее определение термина: ***лингвокультурный концепт** — это вербализованный в языке культурный аспект концепта.* Данная дефиниция, во-первых, снимает ненужное противопоставление терминов «концепт» и «лингвокультурный концепт» и в полной мере отражает суть исследуемого явления.

При *интегративном подходе* делается попытка совместить оба подхода (лингвокогнитивный и лингвокультурный). Однако в большинстве работ либо не удается дать последовательное интегративное описание концепта, строго придерживаясь соответствующих методов исследования, либо происходит сужение предмета исследования, как например, в работе «Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание», где концепт понимается как «первичное культурное образование, транслируемое в различные сферы бытия» (курсив наш) (Карасик, Слышкин 2001: 64). Кроме того, из анализа исключается социальный аспект концепта, отражающего социально значимые знания и представления. Следует отметить, что данный аспект концепта еще не стал предметом исследования, между тем он представляет интерес как для социолингвистики и социологии, так и для межкультурной коммуникации. Несмотря на слабую разработанность интегративный подход представляется наиболее перспективным.

Перспективным является также использование комплексных исследовательских мероприятий, направленных на рассмотрение различных аспектов концепта с привлечением данных смежных наук (социологии, психологии, культурологи и др.), а также применение методов сопоставительного изучения, позволяющих выявить константные и вариативные (идиотнические) компоненты в концептуальных сферах разных социумов. Следует особо подчеркнуть необходимость выделения и анализа не только вариативных, национально значимых компонентов концептов при сопоставительных исследованиях, но и константных компонентов, которые являются основой взаимопонимания при межкультурной коммуникации.

В данной публикации мы лишь наметили основные моменты, требующие глубокого анализа и дальнейшей разработки.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. - М., 1999.
Вежебицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. -- М., 2001.
Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. научное издание. --- Воронеж, 2001. С. 75–80.
Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. --- М., 2001.

В. Р. Морено
Россия, Санкт-Петербург

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА Х. М. АРГЕДАСА (на материале романа «Глубокие реки»)

V. R. Moreno
Russia, St. Petersburg

LEXICAL FEATURES OF THE LANGUAGE OF J. M. ARGUEDAS (based on the novel «Deep rivers»)

The present article has the purpose to make a research of the novel of the outstanding peruvian writer J. M. Arguedas. This research supposes the revelation of the elements that form individual peculiarities of the author's manner.

Роман выдающегося перуанского писателя Хосе Мария Аргедаса (1911–1969) «Глубокие реки» относится к литературному течению «индигенизм», что во многом предопределяет идейно-эстетическую наполненность данного произведения, отличающегося повышенным интересом к отображению мировосприятия индейцев. Также большое внимание уделяется автором особой языковой и культурной ситуации, сложившейся в Перу, которую можно определить как сплав двух культур, что не могло не отразиться как на сознании людей, населяющих этот регион, так и на их языке.

Авторский стиль Х. М. Аргедаса отличается необычайно светлой романтической тональностью, приверженностью к сохранению традиций кечуанского народного устного творчества, что получило свое выражение в создании особого литературного языка на базе испанского с включением черт кечуа. Наиболее ярко национальная специфика языка в романе проявляется на лексическом уровне, что связано с использованием большого количества слов, заимствованных из автохтонных языков, прежде всего, из языка кечуа. Причем автор очень часто прибегает к использованию кечуанизмов, имеющих узкий ареал распространения, вводя в повествование